

*Большое
сердце
маленького
человека.*

«Писака» Ежова

«Писака» Ежова
Большое сердце
маленького человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756155

ISBN 9785449352842

Аннотация

«Я – твой маяк и метафорический свет. Я тебя Очень. Очень. Очень Люблю. Сердце мое временами кричит и бесится. Как говорил Маяковский: если я стану тряпкой... вытри мной пол на одной из своих лестниц». Всегда твоя «Писака» Ежова.

Содержание

С бесконечной Благодарностью Богу за то, что он дал мне почувствовать, что такое – Любить...	6
Маяк-человек...	6
Харлей	8
Молевое пальто	9
Просто текст...	11
Не отвечено	13
Помнишь, я говорила, что будет легче?	15
Дезертир	16
Про Маяковского	17
О Папе...	19
Капитан	21
Гранатовый браслет	23
Клоун	24
Девочка-волк	26
Быт укрепляет любовь	27
Дьявол смеется громко	29
Любовь – война	31
О себе...	33
Я так много грешу	35
Дед Мороз	37
Все хорошее начинается с тебя	39
Время – подвести итоги	40

Большое сердце маленького человека

«Писака» Ежова

© «Писака» Ежова, 2019

ISBN 978-5-4493-5284-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это сборник моих стихов. Хотя я никогда не претендовала на звание поэта. Я писатель. Точнее «Писака». Так меня называет один мой друг. Проза для меня – это плодотворная и кропотливая работа.

Стихи – это огоньки, которые зажигаются и освещают мой путь, когда мне темно. Если эти огоньки способны согреть кого-то помимо меня, я счастлива... Несказанно и безмерно.

Эта книга посвящается тем, кого я люблю...

**С бесконечной Благодарностью
Богу за то, что он дал
мне почувствовать,
что такое – Любить...**

Маяк-человек...

Я не писатель...

Куда мне...

Просто конструктор слов.

Старый, скрипучий маяк...

Проектор для твоих снов..

Открываю грудную клетку...

Достаю свою лампу-сердце...

Протираю, вставляю обратно

И на ключ закрываю дверцу.

Я – немая башня со светом...

Руки мои – лучи.

Убери ладони, открой глаза...

В темноте никогда не кричи...

Я буду стоять сто, двести...

Захочешь, хоть триста лет.

Я твой сигнальный огонь...
Жизни твоей амулет.
Если тьма случится повсюду...
Если некому будет согреть.
Вспомни... маяк – человек...
Будет тебе гореть...
Будет в тебе гореть...
Лишь для тебя гореть...

Харлей

Я бы надела сейчас косуху...
Завела бы свой старый Харлей...
Крутила бы ручку с газом,
Стараясь выжать насухо.
И неслась, не боясь ни ветра...
Ни встречных людей.

Я спала бы, укрывшись брезентом.
Разводила бы на ночь костры.
И смотрела на звезды,
Представляя, что между ними
Огромные, кованые мосты...

Я могла бы дарить тебе
Скорость, ветер и небо...
Я могла бы писать тебе
Миллионом хвостатых комет.

Жаль вот только, что у меня ни косухи...
И ни Харлея... нет...

Молевое пальто

Я – размазня. Я – старое молевое пальто.
Ты приходишь. Меня надеваешь.
И говоришь, что я без тебя никто...

Ты презрительно шепчешь:
«Ну что за тоска? Что за вид?
Дыры и те полиняли».
А у меня в плечах, и где пуговицы болит...

Я не люблю тебя в гневе.
Ты страшен как ураган.
Швыряешь меня и орешь:
«Продам тебя, на хер, продам!»

И вот я в ломбарде.
Мне страшно. Я – молевое пальто.
Меня не возьмут и не купят
В ближайшие лет эдак сто...

Вдруг рядом со мной говорят:
«Мне это пальто заверните.
И будьте поаккуратней.
Смотрите, его не помните!»

Я еду в пакете свернувшись.
От страха подкладка дрожит...
Сейчас распакуют, примерят,
Увидят убогий мой вид...

Вот дом. Достают из пакета
Меня как ценный товар.
И бережно так надевают,
Как никто еще не надевал...

Я вскрик восхищения слышу:
«О Боже, какое пальто!
Я в нем – дворянин, англичанин!
Я – лорд... И не меньше того!»

Тебя я носить буду редко.
Почищу, повешу в свой шкаф.
Ну, может быть только на праздник.
Вместе с рубашкой в шелках.

Кричу я: «Носите! Носите!
Мне всё ведь еще невдомек...
За все мои 30 лет
Меня так никто не берег...»

Просто текст...

Я хотел бы тебя обнять,
Но я просто текст...
Тридцать три алфавитные буквы.
С пробелами или без...
Я тянусь к тебе всеми дефисами и тире,
Через весь земной шар.
Мегабайтами фраз во тьме.
Ты прими меня, ты пойми – я конструктор слов.
Я не знал ничего, кроме ямбовых этих оков.
Да местами я вычурен, слишком криклив.
Но едва я вижу тебя, я смущенно затих...
Мой хозяин – поэт... алкаш...
Хлещет водку, вино и ром.
Я бы бросил его, но знаю
Не выдержит, кончит дном...
Если б он не вдыхал в меня жизнь,
Не строчил бы строку за строкой,
За ним бы давно пришла
Та самая гостья с косой...
Я хотел бы тебя обнять,
Но я просто текст.
Не могу согреть, но зато
Могу рассказать:

Каждый вечер он письма шлет...
Только глупый огонь,
Хоть ты тресни, не может их прочитать...
Вроде умный хозяин, толковый.
Но что за беда?! Как не может понять,
Что в камине они не дойдут никогда!!
Он сжигает и пишет...
Заливает тетради вином.
Хлещет водку. А в промежутках – ром.
Пламя лижет буквы, строчки, слова...
Я всего лишь текст...
Мне тебя не обнять никог...

Не отвечено

Вот что бывает, когда наизнанку душа...

Когда выпиваешь тонну полусухого.

Когда сообщение прочитано,

Но не отвечено.

Ты сердце открыл...

А тебе же в ответ – ни слова.

Когда так бомбит,

Что в высоких окопах

Не скрыться.

Дрожь в голове и в ватных моих ногах.

Я столько раз хотела забыться,

Что распята за это

На всех известных крестах.

Как человек, прочитав, может

Вдруг не ответить?..

Раньше такое было мне невдомек.

Но я ведь взрослею...

И, в общем, не глупая девочка.

За тысячу раз можно усвоить урок.

Когда нет ответа: Значит, тебя не помнят.

Не ценят. Не любят. И точно не берегут.

Нет. Нет. Я не злюсь. Какое имею право?

Я трубку на твой звонок больше не подниму...

Помнишь, я говорила, что будет легче?

Помнишь, я говорила, что будет легче?
Я соврала тебе. Легче уже не будет.
Парочку книг и точно не выдержит печень...
Десяток стихов и к черту слетит рассудок.
Я торговала собою как на базаре:
«Что вам? Тепла? Завернуть?
Килограмма два хватит?
Вам что? Улыбок? Сколько?
Граммов на двести?
На мерных весах я вешала свое сердце.
Я отрезала с лихвою по сантиметрам...
Вот вам любовь, доброта, сострадание...
Я не жалела... вам ведь оно нужнее.
Заботу в пакет положу и на сдачу внимание...
Я вдруг оглянулась... О, боже, и что же я вижу?!
Исчерпан лимит! Ведь сердце Мое не резина.
Лавку закрою, повешу на Сердце табличку:
«Окончен прием! Учет на дверях магазина...»

Дезертир

И больше ни строчки. Не выдавлю. Не скажу..
Надо признаться: бремя не по размеру.
Надо уйти живому с этой войны.
Надо во всех делах знать свою меру..
В спину кричат: Дезертир...
Да пошли они на хер.
Сожгу все листы и смою в речной воде.
Светятся строчки как серебро на бляхе..
Я не писатель...
Это все не по мне.
Бегу с корабля я как та оголтелая крыса...
Сжигаю тетради. Сжигаю мосты за спиной...
Я проиграла. Довольны? Ведь вы говорили...
Предупреждали, жизнь не считать игрой...
Стану обычной. В офис, наверно, устроюсь...
Стабильность. Работа.
Карьера и Коллектив...
Я отдаю непосильную эту ношу...
Поторопилась, ее на себя взвалив.
Я не писатель. Мысли, прошу вас, заткнитесь!
Осточертели мне душу когтями рвать.
Я не писатель. И не «писака» даже...
Порву я блокнот и готова это признать...

Про Маяковского

Я обещала стихи не писать.
И видишь, как не сдержала слово.
Для меня все, что касается тебя
Непонятно... Несдержанно...
Нетолково.

Меня спасает одно лишь то, что
У всех великих людей была муза.
Я Маяковского привожу в пример...
Для него любовь не была обузой.

Он – громадный, жилистый Эверест.
Сердце его как глыба железная.
Как он хотел, чтобы Лиля его
Была с ним мягкая... женская... нежная.

Его, вершителя звезд,
Громкого покорителя зимней стужи.
Закрывали на кухне на ключ, когда
Лиля в спальне уединялась с мужем...

Как он сносил это?... как терпел.
Жилистая эта громадина.

Как не выламывал хлипкую дверь.
Как не кричал: « Убью тебя! Гадина».

Я не писатель. Я, помнишь, маяк...
Свет мой для всех не ярок.
Я не Володя... Но, знаю давно:
Любовь – это Божий подарок.

О Папе...

Я смирилась почти со всем:
Между нами звезды, миры и время.
Но что я никак не могу принять:
Каждодневные эти потери...

Я жалею больше всего, что
Никакому умнику в 21-м веке,
Не придумать катушку памяти,
Чтоб намотать на нее мысли о человеке.

Все эти гаджеты, айфоны,
и прочая виртуальная забота,
Не вернут мне того, как папа бурчал:
«Ирка, ну выпил немного с работы...»

Я так хочу помнить,
Как пахла у папы ямочка под ключицей...
Но всё, что могу – распускать о нем память,
Как петли со ржавой спицы.

Создайте уже такой аппарат,
Чтоб в сердце хранил все забытые мелочи:
Родную улыбку, ямочки на щеках,

Скупое проявление отцовской нежности!

Мне страшно подумать, но я забываю

Черты родного лица...

Папка, любимый...

Печали моей совсем не видно конца...

Капитан

Он говорит, капитан, зачем вам война?
Ваш корабль похож на старый, дырявый бак.
Посмотрите на ваших матросов: Из них
Каждый третий – трус.
Четвертый каждый – слабак.
Дайте руку, скорее же мой дорогой капитан!
Я вас выведу в место, где вечно тепло и светло..
Оставляйте корабль, зачем вам эта борьба?
В ней за годы столько бойцов полегло.
Я же вижу, повыбит мех, и мундир не тот...
Вы устали... Сложите уже ружье...
Отпустите матросов. Не мучайте больше их.
Пусть они получают каждый уже свое...
Капитан презрительно так смотрел:
Ах, ты дьявол! Старый паршивый черт.
Убирайся в ад. К таким же своим чертям.
Мои люди каждый на перечет...
Капитан команду отдал бойцам:
Драить люки! Свистать всем на самый верх.
Не сдадим корабль наш никому.
Только крысы бегут трусливо и раньше всех.
И матросы выстроились в плотный ряд.
(Клетки знали – лечение к ним идет).

Капитан в ответе за весь организм...

Вместо страха надежду он подает...

Гранатовый браслет

Я свернусь для тебя в кулон:
Надевай меня и носи.
И спасу я тебя от бед,
И укрою от темных сил.

Я как волк – почую врагов.
И оскал им свой покажу...
И не дам я в обиду тебя.
Ни своим, ни чужим, никому.

Я как тот неказистый браслет,
Из шести бордовых гранат...
Моя жизнь так похожа на то,
Что герой Куприна испытал.

Возвеличивать и воспевать...
Все, чем я могу оплатить...
Драгоценный мне Бога дар —
Возможность тебя любить.

Клоун

Я встаю за сервант.
Я грустный усталый клоун.
Я закутаюсь в пыль.
И выйду отсюда не скоро...

Моя маска прибита на гвоздь,
Я ее не снимаю.
Под кожей моей война.
Страшнее, чем вся мировая...

У меня нет улыбки.
Ее заменила гримаса.
Я свернусь за сервантом
В клубок. Куда вам не добраться...

Вечная девочка – свет.
Да замкнули пробки...
Война... война... война...
В моей черепной коробке.

Оставьте меня в покое.
Мне клин не вышибить клином.
Я – клоун с гримасой боли...

Пародия на пантомиму.

Девочка-волк

Хорошо ты себя причесываешь
Да приглаживаешь...
Повернешься – ну прямо девочка-паинька.
Только тот, кто внимательно в тебя всмотрится,
Видит волчьи глаза твои изжелта-карие...

Только тот, кто смотрит вовнутрь,
А не поверхностно,
Только он лишь суть твою сможет вывести.
Улыбнешься ты скромно, даже застенчиво.
Да клыки твои тебя острые выдадут.

Ты всегда со всеми приветлива и участлива,
Да вот только затронь —
И повеет могильным холодом...
За родных своих и друзей своих расстараясь —
Вспорешь глотки, сочтя это веским доводом.

Хорошо ты просто воспитана, милая девочка,
И натуру свою в узде ты звериную держишь.
Дыбом шерсть и глаза свои дико-волчьи
В отраженье зеркальное прячешь и холодеешь.

Быт укрепляет любовь

Настоящее счастье не терпит пафоса,
Не любит напыщенных слов.
Вы говорите, что быт убивает...
А я говорю – укрепляет любовь.

На расстоянье любить очень просто.
А ты подойди и попробуй вблизи...
Как сложно порою услышать другого
А не орать как дурак «НЕ БЕСИ!»

Вот этот кайф – ты приходишь с работы
И знаешь, что дома тебя кто-то ждет.
И даже не «кто-то», а самый любимый.
Тот, кто поддержит тебя и поймет!

Сегодня не хочется рвать рубаху,
Писать про безумную страсть...
Спасибо, родной, что ты рядом со мною!
И в радость... Да и в напасть...

Спасибо за день, спасибо за вечер!
Тепло от души мне твоей...
Ты рядом, любимый, и все прекрасно.

И нет в целом мире родней!

Дьявол смеется громко

Ему и не надо тебя убивать...
Дьявол смеется громко..
Ты и сама себя сможешь добить.
Вот этой, последней стопкой.

Страшно, не то, что ты часто уж пьешь,
Не чаще, чем все остальные...
Ты этой рулетке себя отдаешь...
Патроны в ней не холостые.

Стреляешь по сердцу...
Я зла на тебя. И так оно бедное, давит...
Подумай про маму, она как никто
От этого сильно страдает...

И поводов нету для пьянки уже,
Так ты их сама сочиняешь!
И все твои доводы только лишь «пшик»...
Ты их под себя подгоняешь.

Мне страшно. Мне страшно.
Прошу тебя: Брось. С этим не шутят нынче...
Этиловый спирт – самый главный твой враг.

И маленький этот графинчик...

Любовь – война

Время собрать камни.
Время закончить войну.
Пересчитать пленных.
Убитых спрятать в листву...

Все мы – герои, да только
С медалями не везет...
В боях за любовь отдельный,
Особый, жестокий счет.

Мои генералы – не трусы.
И смел каждый мой рядовой.
Просто ты бой не выиграешь
Сражаясь с самим собой.

Если устала армия,
Выход всегда один:
Людей своих пожалей
И в тыл, назад уходи...

И нет никаких различий
На фронте каком война.
Любовь не ведает жалости,

И не дает ордена.

Любовь – это та еще сука.

Штрафной весь ее батальон.

Она дезертир и штрейкбрехер.

Своих же и предает.

О себе...

Зима для меня – перемены.
Стиля. Взгляда. Слова.
Я крепко держу всё, что дорого
И шагаю туда, где ново...

Зима мне не мать, а мачеха.
И холод ее не по мне.
Я кутаюсь в слой из кожи
И дома варю глинтвейн.

Зима пляшет дикие танцы.
В безумном моем миру.
Я так устала бояться
Непонятой быть никому...

Зима... Сколько в слове этом
Холода и теней...
Меня спасает одно:
Что я пишу для людей.

Зеркало в комнате стильной
Присыпано белой пургой.
В нем отражается девушка

С книжной своей судьбой.

Зима мне не мать, а мачеха.

Но даже она говорит:

«Пиши себе, милая девочка,

Покуда душа велит...»

Я так много грешу

Я так много грешу,
И мало стою на коленях.
Бесов уже не унять.
Смотри, как они озверели...

Кружат черными стаями,
Мельтешат надо мной.
Едва оступлюсь, как сразу
Свирепо бросаются в бой.

Крестик сожму я в ладонях
И попрошу у Бога:
«Господи, прогони,
Этих тварей с порога...»

Дай моим мыслям покоя,
Дай душе утешения.
Голос вдруг сверху услышу:
«В сердце ищи спасение».

Я поклонюсь до земли,
Святой умоюсь водой.
Молитву под вечер прочту,

И будет в душе покой.

Крестом я себя осеню:

«Благослови мой сон!»

Господь поможет тогда,

Когда в твоём сердце он.

Дед Мороз

Я тот, кого все ждут под Новый Год:
Колпак на мне и борода не с ваты.
Мои олени мчатся сквозь снега,
И я работаю не за зарплату.

Реальный, настоящий Дед Мороз!
Желание свое мне загадай!
Подумай, взвесь, чего же хочешь ты.
Все-все мечты с чулана доставай!

Ты взрослая. Не веришь в чудеса...
Готовишь оливье, бокалы, водку.
Со списком длинным ходишь в магазин:
«Тааак... Не забыть бы свёклу и селедку».

Родная моя девочка, оставь
Всю суету кому-нибудь другому!
Я ехал столько верст, оленей гнал!
Порадовать тебя пред Новым Годом.

Ты вспоминай, как верила в меня,
Когда стихи читала мне несмело.
Горели твои детские глаза...

Ты знала – это всё на самом деле.

Так и сейчас: куранты круг пройдут

Загадывай, чего душа желает!

И верь, что настоящий Дед Мороз

Лишь для тебя всё это исполняет.

Чудес и не случается тогда,

Когда душою в них совсем не веришь.

И сбудутся они наверняка,

Когда ты сердце им свое доверишь...

Все хорошее начинается с тебя

Очень просто человека «утопить»,
Отказаться поддержать, в него не верить.
И так сложно руку протянуть,
От души обнять, не лицемеря.
Вспомните, мы все тут только гости.
И нам с вами нечего делить!
Неба голубого, солнца, леса
Хватит всем! Лишь руку протяни.
Добрые слова – это объятия,
И от них тепло, как от огня.
Люди! А давайте быть добрее?
И начните, главное, с себя...)

Время – подвести итоги

Это время – подвести итоги.
Снять свою тяжелую броню.
В ванну лечь и смыть с себя обиды,
Скопленные в годовом бою.

Это время – разобрать по полкам,
Вытрясти весь хлам из головы.
И налить себе в бокал вина.
Пить его легко, без суеты.

Это время для тебя, для новой.
Без брони, доспех, тяжелых лат.
Хватит воевать сама с собою.
Время получения наград.

Год уходит. Наступает новый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.